

Научная статья
УДК 341.9

**ИНОСТРАННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА
В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР 1922 ГОДА**

Юлия Викторовна Блинова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
jblinova@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., регулирующие правовое положение и деятельность иностранных юридических лиц в РСФСР. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, согласно которому Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. содержал только абрисные формулировки о правовом положении и деятельности торговых иностранных юридических лиц. Вводное законодательство предписывало разрешительный порядок для хозяйственной деятельности иностранных торговых юридических лиц, что не являлось ограничением прав лишь по причине государственной принадлежности (национальности), а вытекало первично из формы собственности. Отсутствие разрешения на осуществление хозяйственной деятельности в РСФСР влекло незаконность и недействительность всех сделок, при этом за торговым юридическим лицом в ограниченном объеме сохранялась процессуальная правоспособность на началах взаимности.

Ключевые слова: иностранное юридическое лицо, Гражданский кодекс РСФСР, общая правоспособность, торговая правоспособность, процессуальная правоспособность, разрешение.

Для цитирования: Блинова Ю. В. Иностранные юридические лица в нормах Гражданского кодекса РСФСР 1922 года // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 91–98.

Original article

**FOREIGN LEGAL ENTITIES
IN THE NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RSFSR OF 1922**

Yuliya V. Blinova

Altai State University, Barnaul, Russia, jblinova@yandex.ru

Abstract. This article discusses the norms of the Civil Code of the RSFSR of 1922, which regulate the legal status and activities of foreign legal entities in the RSFSR. Based on the study the author comes to the conclusion that the Civil Code of the RSFSR of 1922 contained only outline formulations on the legal status and activities of foreign trading legal entities. The introductory legislation prescribed a permit procedure for the economic activities of foreign trading legal entities, which was not a restriction of rights due to the state affiliation (nationality) only, but primarily followed from the form of ownership. The absence of a permit to carry out economic activities in the RSFSR entailed the illegality and invalidity of all transactions, while a trading legal entity retained procedural legal capacity to a limited extent on the basis of reciprocity.

Keywords: foreign legal entity, Civil Code of the RSFSR, general legal capacity, trading legal capacity, procedural legal capacity, permission.

For citation: Blinova Yu. V. Foreign legal entities in the norms of the Civil Code of the RSFSR of 1922 // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 91–98.

В 2022 г. исполнилось 100 лет с момента принятия первого гражданского кодекса в послереволюционной России. Как указывал в своей переписке В. И. Ленин, «... идет подготовка нового гражданского законодательства. НКЮст <...> обязан бороться против течения. Не перенимать (вернее не дать себя надуть тупоумным и буржуазным старым юристам, кои перенимают) старое, буржуазное понятие о гражданском праве, а создавать новое. Не поддаваться Наркоминделу, который «по должности» тянет линию «приспособления к Европе», а бороться с этой линией, выработать новое гражданское право...» [цит. по: 1, с. 135]. В настоящий момент отечественное гражданское законодательство вновь пересматривается на предмет соотношения императивных и диспозитивных норм, в связи с чем анализ норм Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.), посвященных правовому регулированию иностранных юридических лиц в РСФСР, способен визуализировать нюансы и оказать помощь в толковании современного законодательства о порядке допуска иностранных юридических лиц на территорию Российской Федерации.

О том, что первая появившаяся на свет модель посткапиталистической экономики в России (без внутренних движущих сил экономического развития) была моделью экономики мобилизационной, созданной под влиянием сложившихся катастрофических условий, не без оснований говорил А. Л. Маковский в своей работе, подводящей черту трем состоявшимся кодификациям гражданского законодательства в России [2]. В итоге «первый советский ГК оказался не только неожиданным, но и нежеланным дитем Октябрьской революции», поскольку, по мысли А. Г. Гойхбарга, требовалось «издание Кодекса социального законодательства, но не Кодекса гражданского права» [2; цит. по: 3].

Анализируя советское гражданское право на начальном этапе (1917–1922), и в частности, ГК РСФСР 1922 г., Д. А. Пашенцев называет сущностные характеристики последнего: 1) кодекс не охранял личные не-

имущественные права; 2) кодекс ограничил гражданскую правоспособность, которая стала относиться только к имущественным правам; 3) в кодексе не было деления имущества на движимое и недвижимое, земля изъята из гражданского оборота; 4) кодексом не предусматривалось владение как защищенное законом фактическое обладание вещью; 5) за незаконные действия должностных лиц ответственность возлагалась на государственные учреждения, а не на должностные лица [4, с. 25–26]. Соответственно, в силу формальной взаимности иностранные юридические лица в России в тот период не могли помышлять о защите деловой репутации (прямая угроза конкурентоспособности), об осуществлении сделок с землей, привычное и понятное для некоторых право порядков владение также находилось вне закона и поэтому не под защитой.

С международно-правовой точки зрения А. Г. Гойхбарг проводит разбивку иностранных юридических лиц на три группы: 1) государства, различные государственные деления (города, округа и т. п.), публично-правовые юридические лица; 2) общества, не преследующие экономической выгоды; 3) торговые, промышленные и финансовые общества и товарищества [5, с. 73]. Относительно первой группы юридических лиц профессор констатирует, что права иностранного государства крайне редко становились объектом правового регулирования, но фактически в различных государствах признавались. Дифференциация второй и третьей группы обусловлена преимущественным непризнанием существования иностранных юридических лиц неторгового характера, учрежденных за границей, за исключением Италии, Швейцарии, Бразилии, судебной практики Англии, где данный вопрос решался положительно [5, с. 74]. Что касается третьей группы иностранных юридических лиц, то законно учрежденное за границей торговое юридическое лицо следовало признавать правоспособным в другом государстве. В этой связи нельзя не вспомнить хронологию наделения латинов римскими правами: сначала было дарова-

но *ius commercii*, только потом – *ius conubii* [6, с. 76–77; 7, с. 87]; аналогичная тенденция сохранилась и сегодня, что явствует из п. 2 ст. 1197 ГК РФ¹. За скобками, правда, нужно констатировать истинность утверждения о признании за пределами своего государства законно учрежденных торговых юридических лиц лишь теоретически, ибо практически ежегодно государствами заключались трафаретные двусторонние договоры, имевшие целью подобное признание [5, с. 74].

Наконец, в вопросе признания торговых юридических лиц, учрежденных за границей, А. Г. Гойхбарг предлагает дифференцировать аспекты – наделение этих лиц процессуальной право- и дееспособностью, общей и торговой правоспособностью [5, с. 75]. Соответственно, в различных государствах набор пожалованных видов правоспособности и дееспособности варьировал: например, иностранным юридическим лицам открывалась процессуальная и торговая правоспособность (дееспособность) (Бельгия, Италия, Франция) или даже общая, включая процессуальную и торговую правоспособность (дееспособность) (Германия) [5, с. 75–76].

ГК РСФСР 1922 г. подобной классификации иностранных юридических лиц не предусматривал, ограничившись скупой нормой о торговых обществах и товариществах во вводном документе². Согласно Примечанию 1 к статье 8 Постановления ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 11 ноября 1922 г. (далее – Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г.) иностранные акционерные общества, товарищества и проч. приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства³. Указан-

ное разрешение должно исходить от Совета Народных Комиссаров (далее – Совнарком) по представлению Главного Концессионного Комитета (далее – Главконцесском). При отсутствии разрешения Совнаркома сделки, совершенные на территории РСФСР, должны быть признаны незаконными и недействительными, и не дающими права на их судебную защиту [3, с. 26]. Дополнительно необходимо указать, что сферой действия названного примечания по кругу лиц следует считать исключительно торговые юридические лица, несмотря на открыто сформулированный перечень (третья группа по А. Г. Гойхбаргу).

В статье 1 Инструкции по применению Постановления ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 г. «Об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с ней республиках» от 12 мая 1923 г. (далее – Инструкция) понятие «иностранная фирма» распространяется на всякое единоличное или коллективное (товарищество полное, на вере, акционерное общество и т. п.) предприятие, учрежденное вне пределов РСФСР и союзных с нею республик и юридически оформившее в стране пребывания свое право на торговую деятельность (утверждение устава акционерного общества, регистрация предприятия в подлежащих учреждениях, выборка промышленного патента и т. п.)⁴. Соответственно, советское гражданское законодательство при определении государственной принадлежности исходило из теории инкорпорации («закон национальности юридического лица» по Л. А. Лунцу [8, с. 54]), однако фактически отказывало иностранному юридическому лицу без соответствующего разрешения в частноправовой правосубъектности в РСФСР, предпо-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Там же.

³ О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. [утратило силу] // Известия ВЦИК. 1922. № 256.

⁴ Об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с ней республиках: Инструкция по применению Постановления ВЦИК и СНК от 12. Апреля 1923 г. от 12.05.1923 [утратила силу] // Известия Всероссийского Исполнительного Комитета Советов. 1923. № 115.

жительно сохраняя в ограниченном объеме только его процессуальную право- и дееспособность (см. примечание 2 к Постановлению ВЦИК от 11 ноября 1922 г.), если иное не содержалось в двустороннем международном договоре. Иностранная фирма обязана получить в течение одного месяца разрешение, которое носит срочный (от одного года до трех лет) характер; в случае если фирма в течение трех месяцев с момента получения разрешения не приступит к своей деятельности в РСФСР, выданное разрешение теряет силу (ст. 1, 7, 8 Инструкции). Важно отметить, что к обязательным документам, необходимым для получения разрешения, относятся среди прочего общие сведения о торговых операциях с Россией в довоенное, военное и послевоенное время (после 1917 г.) (ст. 2 Инструкции). Также необходимо указать, что согласно статье 9 Инструкции во главе представительства иностранной фирмы в России может быть лицо, имеющее постоянное место жительства в РСФСР или на территории союзных республик; советский гражданин не может возглавлять представительство незарегистрированной иностранной фирмы, а государственный или общественный служащий не может представлять иностранную фирму ни в каком случае. И, наконец, достойна цитирования норма, согласно которой иностранная фирма за свою деятельность в РСФСР и союзных с ней республиках отвечает всем движимым и недвижимым имуществом, где бы оно ни находилось (ст. 11 Инструкции). В связи с последним А. Г. Гойхбарг акцентирует внимание на том, что любое имущество иностранной фирмы, находящееся на территории СССР, должно быть направлено на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из операций фирмы в СССР [5, с. 78].

На первый взгляд может показаться, что в РСФСР действовал достаточно жесткий порядок регулирования правового положения иностранных юридических лиц и их деятельности. Однако при обращении к статьям

14, 15 и 18 ГК РСФСР становится понятно, что это не совсем так: в РСФСР правоспособность любого юридического лица возникала либо с момента утверждения устава, либо с момента государственной регистрации юридического лица¹. При этом государство было вправе прекратить существование юридического лица при его уклонении от уставной или договорной цели, или уклонении органов юридического лица в сторону, противную интересам государства. Соответственно, правоспособность (любого, а не только иностранного) юридического лица в России была специальной, а не общей, что отвечало требованиям времени [9, с. 68]. Сказанное объясняется генеральной целью нового, послереволюционного законодательства – вся экономика должна оказаться под полным контролем государства, а новый ГК должен был установить пределы капитализма.

С другой стороны, не следует полагать, что зарубежное законодательство первой четверти XX века, регулировавшее правовой статус и деятельность иностранных юридических лиц на своей территории, открывало двери на свой рынок всем без разбора. Например, в Дании и США также существовал разрешительный порядок для иностранных юридических лиц торгового характера, а в Англии и Испании требовалось представление в реестры определенных документов [5, с. 76].

Далее необходимо сделать отступление и сказать, что в самом ГК РСФСР 1922 г. отсутствовало деление юридических лиц на государственные и частные, что было восполнено впоследствии в подзаконных ведомственных актах. Следовательно, получалось, по крайней мере, первоначально, что государственные и частные юридические лица ставились на одну доску, что в свою очередь рассматривалось в качестве недостатка нового гражданского закона [9, с. 67]. Деление юридических лиц осуществляла доктрина: в зависимости от состава образующих их членов юридические лица делились на государственные (местные Со-

¹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [утратил силу] // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

веты и их исполкомы, государственные предприятия, торговые организации и пр.), частные (товарищества, акционерные общества), смешанные и общественные (кооперативно-колхозные предприятия, органы общественных (партийных, профсоюзных) организаций). В зависимости от устройства и целей юридические лица делились на: товарищества; акционерные общества; государственные предприятия; тресты; комбинаты; синдикаты; земледельческие общества; организации и учреждения [9, с. 66]. По способу образования юридического лица П. И. Стучка выделяет следующие группы юридических лиц: 1) требуют утверждения устава или положения; 2) требуют договор, зарегистрированный в установленном порядке; 3) требуют устав или положение и регистрацию (частные учреждения); 4) специальные требования (госпредприятия и их объединения (тресты), госучреждения) [10, с. 78].

Во-первых, упомянутые в Примечании 1 Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. виды товариществ, куда включены и акционерные общества, объединяют: цель деятельности – общая хозяйственная цель (простое товарищество – ст. 276 ГК РСФСР 1922 г.); торговля, промысел под общей фирмой (полное товарищество – ст. 295 ГК РСФСР 1922 г., товарищество на вере – ст. 312 ГК РСФСР 1922 г., товарищество с ограниченной ответственностью – ст. 318 ГК РСФСР 1922 г.); особое наименование, фирма с основным капиталом (акционерное общество – ст. 322 ГК РСФСР 1922 г.)¹. Во-вторых, создание товариществ оформлялось договором. Таким образом, классификация юридических лиц по устройству и цели, разработанная для внутреннего пользования, подтверждает положение о распространении примечаний вводного документа к ГК РСФСР 1922 г. исключительно на иностранные торговые юридические лица.

В дополнение к вышесказанному обращение к статье 15 ГК РСФСР обнаруживает

факт, согласно которому учреждение любого частного учреждения требовало получения разрешения органов власти². Таким образом, становится понятно, что в отношении иностранных юридических лиц, которые согласно закону места учреждения являлись преимущественно частными юридическими лицами, применялась аналогичная норма, которая действовала в РСФСР для регулирования частных учреждений. В связи с этим имеет смысл, скорее, говорить об ограничении торговой правоспособности иностранных юридических лиц не только и не столько в силу их государственной принадлежности (национальности), но и в силу формы собственности (по современной терминологии). Например, в известном, впоследствии опротестованном, но уловившем дух своего времени постановлении Президиума Московского облсуда от 25 января 1930 г. по вопросу об уточнении классовой политики в связи с обострением классовой борьбы судам и нотариату предписывалось проверять действительное социальное положение обращающихся; отказывать в удостоверении ряда договоров с участием классово-враждебных элементов (кулаки, торговцы, спекулянты, служители культа); отказывать в удовлетворении всякого рода исков названных лиц к госучреждениям, предприятиям, совхозам, колхозам и общественным организациям и пр. [11, с. 10–11]. Утверждение о вторичности государственной принадлежности (национальности) юридического лица с позиции ГК РСФСР 1922 г. в некоторой степени перекликается с идеей, не без гордости сформулированной В. В. Егорьевым, Г. Н. Лашкевичем, М. А. Плоткиным, Б. Д. Розенблюмом в отношении физических лиц: в капиталистической системе народного хозяйства уравнивание иностранцев идет по линии гражданских и хозяйственных прав, в то время как в советской России – в части политических прав [12, с. 7–8]. Другими словами, в советской России соответствующее критериям социального государства

¹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [утратил силу] // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Там же.

предприятие, которое выполняет план, не допускает необоснованных простоев и пр., скорее, будет считаться «своим» (игнорирование государственной принадлежности (национальности)), нежели ощутит право собственности или риск от ведения хозяйственной деятельности своей волей в своем интересе (наделение частными правами). С учетом же того, что в иностранных право-порядках внешняя торговля, как правило, не была монополизирована государством, получалось, что иностранные юридические лица априори не могли стать «своими», кроме случаев их национализации. Здесь же напрашивается и другой вывод: поскольку государственная принадлежность (национальность) юридического лица с точки зрения наделения торговой организации общей или торговой правоспособностью в РСФСР не играла существенной роли, то абрисные формулировки в вводимом законе о правовом статусе иностранных юридических лиц осуществляли регулирование с лихвой.

В ГК РСФСР 1922 г. не был затронут вопрос о местонахождении юридического лица [9, с. 69]. В связи с этим и отсутствовало четко сформулированное правило определения местонахождения постоянного представительства, отделения, конторы иностранной фирмы по статье 9 Инструкции – оно указывалось в разрешении.

В свою очередь Примечание 2 к статье 8 Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г. устанавливает, что иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах не иначе как на началах взаимности¹. При этом, по утверждению А. Г. Гойхбарга, иностранное юридическое лицо не будет пользоваться судебной защитой, если оно перестало существовать в своей стране (в противовес зарубежной судебной практике относительно юридиче-

ских лиц, аннулированных в советских республиках) [5, с. 81–82].

Из цитируемого примечания следует, что процессуальная право- и дееспособность иностранных юридических лиц ограничиваются государственной принадлежностью, в частности, с помощью указания на взаимность. О началах взаимности традиционно вспоминают при отсутствии международного договора между государствами, в данном случае по процессуальным вопросам. Однако же, по мысли А. Г. Гойхбарга, наиболее действенной выступает именно т. н. дипломатическая взаимность (т. е. установленная международным договором), в то время как т. н. законодательная взаимность «далеко не всегда является действительной взаимностью» [5, с. 13–14]. О малой перспективности законодательной («законной» – в терминологии А. А. Костина) взаимности свидетельствует и характер взаимоотношений СССР с капиталистическими государствами в 1930–1940 гг. [13, с. 179]. В связи с этим наделение иностранных юридических лиц, которые не получили разрешение на торговые операции в РСФСР и не вполне вписывались в социальный формат советского государства, правом на иск против ответчика, находящегося в РСФСР, выглядит весьма призрачным пожалованием.

Таким образом, ГК РСФСР 1922 г. не ставил себе задачу регулирования правового положения и деятельности иностранных юридических лиц – абрисные формулировки по этому вопросу применительно к торговым иностранным юридическим лицам содержались в вводимом законодательстве. По общему правилу иностранные юридические лица должны были получать разрешение от компетентного органа для осуществления хозяйственной деятельности на территории РСФСР (наделение торговой правоспособностью). В силу международного договора торговое иностранное юридическое лицо, учрежденное за границей, могло быть признано в РСФСР (наделение общей или тор-

¹ О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. [утратило силу] // Известия ВЦИК. 1922. № 256.

говой правоспособностью). Вместе с тем разрешительный порядок не являлся следствием ограничения правоспособности юридического лица лишь по причине государственной принадлежности (националь-

ности) – отечественные юридические лица также обладали специальной правоспособностью. Ограничения правоспособности юридических лиц по ГК РСФСР 1922 г. первично следовали из формы собственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крашенинников П. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М.: Статут, 2018. 331 с.
2. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. 433 с.
3. Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. Комментарий / под ред. проф. А. Г. Гойхбарга и И. Г. Кобленца. М., Л.: Государственное издательство, 1925. 559 с.
4. Пашенцев Д. А. Особенности развития советского гражданского права на начальном этапе (1917–1922) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 22–27.
5. Гойхбарг А. Г. Международное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. 184 с.
6. Азаревич Д. Система римского права (университетский курс). Т. 1. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1887. 484 с.
7. Загурский Л. Н. Элементарный учебник римского права. Общая часть. Выпуск 1. Харьков: Типография И. М. Варшавчика, 1897. 246 с.
8. Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
9. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 224 с.
10. Стучка П. И. Курс советского гражданского права: учебное пособие. Т. 2: Общая часть гражданского права. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. 376 с.
11. Абрамов С., Ганин А., Зайцев С., Лебедев В. Практический комментарий Гражданского кодекса РСФСР (законодательный и ведомственный материал и судебная практика до 1 октября 1930 г.) / под ред. зам. предс. Верховного суда РСФСР Ф. М. Нахимсона. М.: Госюриздат, 1931. 872 с.
12. Законодательство и международные договоры Союза ССР и союзных республик о правовом положении иностранных физических и юридических лиц (систематизированные материалы с комментариями) / В. В. Егорьев, Г. Н. Лашкевич, М. А. Плоткин, Б. Д. Розенблюм. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1926. 592 с.
13. Костин А. А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 266 с.

REFERENCES

1. Krasheninnikov P. Passion for Law: Essays on the Law of War Communism and Soviet Law. 1917–1938. M.: Statut, 2018. 331 p. (In Russ.)
2. Makovsky A. L. On the codification of civil law (1922–2006). M., 2010. 433 p. (In Russ.)
3. 10. Civil Code R.S.F.S.R. Commentary / ed. prof. A. G. Goykhbarg and I. G. Koblenz. M., L.: State Publishing House, 1925. 559 p. (In Russ.)
4. Pashentsev D. A. Features of the development of Soviet civil law at the first stage (1917–1922) // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2017. No. 4. P. 22–27. (In Russ.)
5. Goykhbarg A. G. International law. M.: Legal publishing house of the NKJ RSFSR, 1928. 184 p. (In Russ.)
6. Azarevich D. The system of Roman law (university course). Vol. 1. St. Petersburg: Printing house of A. S. Suvorin, 1887. 484 p. (In Russ.)
7. Zagursky L. N. Elementary textbook of Roman law. A common part. Issue 1. Kharkiv: Printing house of I. M. Varshavchik, 1897. 246 p. (In Russ.)
8. Lunts L. A. Course of private international law: in 3 volumes. M.: Spark, 2002. 1007 p. (In Russ.)
9. Novitskaya T. E. Civil Code of the RSFSR 1922. M.: IKD «Zertsalo-M», 2002. 224 p. (In Russ.)

10. Stuchka P. I. The course of Soviet civil law: a textbook. Vol. 2: General part of civil law. M.: Publishing House of the Communist Academy, 1929. 376 p. (In Russ.)

11. Abramov S., Ganin A., Zaitsev S., Lebedev V. Practical commentary on the Civil Code of the RSFSR (legislative and departmental material and judicial practice until October 1, 1930) / ed. deputy chairman of the Supreme Court of the RSFSR F. M. Nakhimov. M.: Gosjurizdat, 1931. 872 p. (In Russ.)

12. Egoriev V. V., Lashkevich G. N., Plotkin M. A., Rozenblum B. D. M.: Legal publishing house of the NKJU USSR, 1926. 592 p. (In Russ.)

13. Kostin A. A. Legal grounds for the recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation: dis. ... cand. legal sciences. M., 2018. 266 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Блинова Ю. В., кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author:

Blinova Yu. V., Candidate of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 24.03.2023.